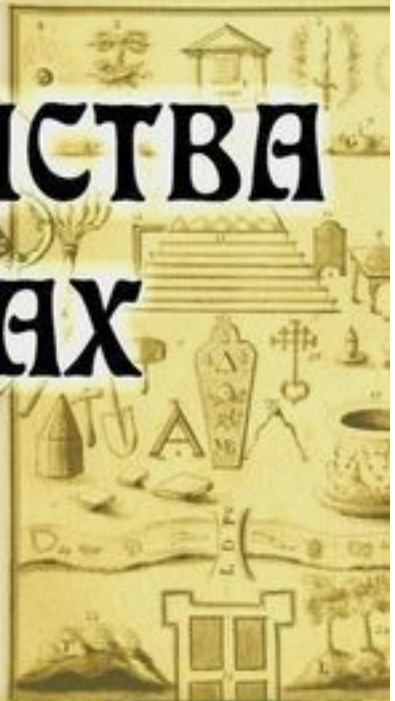

Habit de Masson

ИСТОРИЯ МАСОНСТВА В ДОКУМЕНТАХ

История масонства в документах

«Издательские решения»

История масонства в документах / «Издательские решения»,

В этой книге собраны документы по ранней истории Братства Древних Вольных и Принятых Каменщиков в переводе на русский язык. Они охватывают период его истории с 1430 по 1814 гг. и могут дать читателю общее представление о развитии Братства из средневекового ремесленного цеха в общественную организацию гуманитарного и эзотерического типа. Документы были переведены на русский язык в разное время, половина из них переведена специально для этого издания и впервые публикуется на русском языке.

Содержание

От составителя	6
Два масонства	7
Ремесленные цехи	9
История становления английских великих лож	13
«Не такое» раннее масонство	18
Масонская конспирология	20
Антимасонство и «разоблачения»	24
О переводе ключевых понятий	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

История масонства в документах

Составитель и переводчик

Е. Л. Кузьмишин

© Евгений Леонидович Кузьмишин, перевод на русский, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Представительство Древнего и Изначального Устава

Мемфиса-Мицраима – Ложа «Имхотеп»

<http://memphis-misraim.ru/>

От составителя Каменщики и масоны

В этой книге собраны документы по ранней истории Братства Древних Вольных и Принятых Каменщиков в переводе на русский язык. Они охватывают период его истории с 1430 по 1814 гг. и могут дать читателю общее представление о развитии Братства из средневекового ремесленного цеха, с которым в наше время мало кто его отождествляет, в общественную организацию гуманитарного и эзотерического типа, широко известную и пользующуюся в мире довольно неоднозначной репутацией. В этих документах подробно описывается легендарная и отчасти – фактическая история Братства, его организационное устройство в разные века, его ритуалы и символы, а также некоторые выдающиеся личности, определившие ход становления масонства в Европе XVIII века. Документы были переведены на русский язык в разное время, приблизительно половина из них переведена специально для этого издания и впервые публикуется на русском языке, включая первый полный перевод текста Конституций Андерсона – главного источника данных по масонским идеологии, административной структуре, законодательству и этике.

Конечно, в краткий вступительный очерк невозможно вместить полное описание истории европейского масонства в исторической перспективе, да это и не входит в наши задачи. Тем более что книга рассчитана на заинтересованную данной темой аудиторию, уже имеющую некоторые базовые представления о том, что такое масонство и каков его исторический путь. Однако для облегчения читателям понимания исторического контекста собранных здесь документов, думается, будет не лишним вкратце очертить круг тем, которым они посвящены. Итак, далее следуют заметки о структуре и принципах деятельности средневекового ремесленного цеха; истории становления английского спекулятивного масонства и его административных единиц; некоторых нетипичных чертах масонства того времени, обычно пропускаемых историками, в то время как они играют важную роль в становлении Братства; о подвиде конспирологии, возникшем в масонской среде, и о том, как постепенно складывалась антимасонская парадигма, претерпевшая в своем развитии два этапа.

Два масонства

Любой внимательный читатель собранных в данной книге документов легко заметит коренное различие между текстами, написанными до и после 1700 г. Если первые описывают ремесленный цех со всеми присущими ему целями, организационными принципами и особенностями деятельности, то вторые представляют собой легенды и наставления духовно-нравственного движения, а также административные принципы устройства демократического общественного клуба. Поэтому закономерно говорить о «двух масонствах» – первое из которых традиционно называется в специальной литературе «оперативным» (деятельным), а второе – «спекулятивным» (умозрительным).

Масонство как общественное мистико-этическое движение выводит свои организационные истоки из гильдий средневековых каменотесов, возводивших в Европе замки, соборы и другие здания, способствовавших распространению готического архитектурного стиля и свободно пересекавших границы вотчин и королевств просто в силу специфики своей работы. Они не были привязаны к земле и поэтому именовались «вольными каменщиками». Но всё не так просто.

Известный масонский историк XIX в. Кеннет Маккензи в своей «Королевской масонской энциклопедии» обобщил данные масонской исторической традиции и составил список возможных истоков Братства Вольных Каменщиков:

«Масонство ведет свою историю:

1. от Библейских Патриархов;
2. от языческих мистерий;
3. от времен строительства Храма Царя Соломона;
4. от Крестовых походов;
5. от Ордена Тамплиеров;
6. от древнеримской Коллегии Мастеровых;
7. от оперативных масонов средневековья;
8. от розенкрейцеров XIV века;
9. от Оливера Кромвеля;
10. от принца Карла Стюарта (по политическим соображениям);
11. от сэра Кристофера Рена и строительства собора Св. Павла;
12. от доктора Дезагюлье и его соратников в 1717 году».

Известно, что переход от оперативного к спекулятивному масонству произошел на рубеже веков в 1650—1720 гг. В этот период в ложи каменщиков начали принимать представителей других профессий и сословий, постепенно в некоторых ложах не-каменщики оказались в большинстве и стали формировать собственные идеологию и ритуалы, затем произошло закономерное разделение организаций на ложи каменщиков и ложи «джентльменов», а их членов – на собственно каменщиков и «принятых каменщиков» (accepted masons), как называли себя не-каменщики. Поворотной точкой и переломом в масонской истории считается 1720 год, когда, по распоряжению Дж. Т. Дезагюлье, по стране были собраны старинные масонские рукописи, ритуалы и катехизисы и частично уничтожены, «по причине своей неверности», а частично «переписаны в духе единообразия», и потом новые версии ритуалов были посланы в ложи на местах. Известные в наше время старинные варианты ритуалов и регламентов дошли до нас потому, что, во-первых, требованию Дезагюлье подчинились далеко не все ложи, привыкшие к тому, что высшим и неоспоримым руководителем для них является только их избранный Мастер, и никто больше, и поступаться своими старинными ритуалами они

не были намерены; во-вторых, потому что власть Дезагюлье не распространялась на Шотландию, Ирландию и Уэльс; в-третьих, потому что некоторые бумаги уже успели переместиться вместе со своими владельцами в колонии.

Многие исследователи связывают разделение и оформление «лож джентльменов» с ростом влияния английской мистически настроенной научной интеллигенции, создателей Королевского Общества. Другие ученые полагают истинными «отцами-основателями» спекулятивного масонства «вышедших из подполья» наследников средневековых мистических традиций, гипотетических розенкрейцеров или даже наследников тамплиеров. Борьба мнений по проблеме происхождения масонства является для современной масонской науки и науки о масонстве непреходящей, но, к сожалению, столь же безрезультатной. Поэтому на данном этапе проще и эффективнее будет ограничиться приведением здесь всего списка существующих вариантов.

Как бы то ни было, красной нитью через всю историю масонства проходит кризис идентичности, связанный с тем, что, обладая в избытке выразительными формами для своей деятельности, движение за все три века своего существования не смогло самостоятельно породить ответы на ключевые вопросы «кто мы?», «откуда мы?» и «куда мы идем?», косвенным свидетельством чего является общепринятая в современном масонстве формулировка: Братство существует для того, чтобы брать из общества хороших людей, способствовать их самосовершенствованию и возвращать их в общество улучшенными. Крайняя расплывчатость этой формулировки является не попыткой скрыть некие внутренние постыдные или неблагоприятные цели, а просто следствием невозможности сформулировать единое мнение по этому вопросу. Говоря, по возможности, просто и цинично, эклектичный контингент масонских лож за три века существования Братства в единстве его не менее эклектичных ритуалов, символов и идеологических течений просто обнаружил гораздо больше поводов для разногласий, чем для объединения усилий. Это подтверждается наличием в мире нескольких международных масонских союзов, не признающих и зачастую негативно относящихся друг к другу. Однако проследить пути, коорыми странствовала масонская духовно-нравственная идея, можно путем сопоставления различных текстов, вышедших из-под пера видных представителей Братства.

Ремесленные цехи

Существует значительный массив общедоступной исторической литературы, посвященной ремесленным цехам Средневековья и начала Нового времени, их структуре, развитию и постепенному упадку в промышленную эпоху. Поэтому в данной статье не имеет смысла распространяться на эту тему слишком подробно, и достаточно будет краткого схематичного очерка.

Ремесленные коллегии и корпорации средневековой Европы вряд ли можно считать оригинальным социальным образованием, поскольку они формировались тем же путем и вследствие тех же причин, что и коллегии и корпорации ремесленников в Римском Мире, а первые данные о возникновении подобных образований еще в Римской Республике относятся к II – I вв. до н. э. Причиной их появления является разделения труда между сельскими и городскими жителями и, собственно, формирование городов и их населения как совокупности социальных групп и слоев.

Основными функциями цеха (корпорации) были и в Древнем мире, и в Средневековье (1) формирование монополии на тот или иной вид ремесла; (2) установление контроля над производством и продажей ремесленных изделий; (3) регулирование отношений между мастерскими и внутри мастерских – между их хозяевами и работниками¹.

В Средние века установление цеховой структуры городских ремесленных предприятий обычно относят к XIII – XIV вв. Первый известный случай возникновения городской ремесленной корпорации относится к 1061 г. (парижский цех свечников). При этом в Италии цеха утвердились уже в X в., во Франции – в конце XI – начале XII в., в Англии и Германии – в XIII в., на Руси и в Закавказье – в XII – XIII вв., в Средней Азии, в Иране, Малой Азии, во владениях Золотой Орды – в XIII в.²

Обычно необходимость создания цеха возникала по мере накопления в городе достаточного количества конкурирующих между собой ремесленников, нуждающихся в урегулировании отношений между собой посредством договора. Накопление же их на одной территории происходило стихийно, как это, например, описано в Ипатьевской летописи, где говорится о строительстве города Холма князем Даниилом Галицким: «Идяху день я во день и уноты [юные], и мастере веянии бежаху ис татар: седельницы и лучницы и тулиници и кузнеце железу и меди и серебру и бе жизнь и наполниша двory окрест града, поле, села...» (1259)³.

В общем и целом, устройство и быт ремесленной артели мало чем различался в разных цехах и разных странах, что было обусловлено фактически единой для всех производственной системой и более или менее схожими условиями взаимодействия артели с окружающим миром.

Обычно цех объединял все мастерские, работающие в данной отрасли производства на данной территории (чаще всего, в одном городе). Управлялся он советом Мастеров всех участвующих в союзе мастерских и выборным руководством из числа этих Мастеров. Причем, данная демократическая структура именно в цеховой области не только не испытывала на себе влияния царящих в окружающем мире принципов властного авторитаризма, но и бдительно оберегалась от таких влияний. Недаром такое большое значение придавалось современниками началу кампании шотландских каменщиков в XVII в. за обретение «покровителя дворянской крови»: это было прямое нарушение извечного демократического принципа цехового устройства.

¹ Хохлов Е. Б., Бородин В. В. Понятие юридического лица: история и современная трактовка. // Государство и право N 9. 1993.

² Виригинский В. С. «Очерки истории науки и техники с древнейших времён до середины XV века», Москва, Просвящение, 1993.

³ Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Том 2. Санкт-Петербург, 1908.

Отдельная же мастерская (артель) состояла из Мастера, ее владельца, основателя и полновластного хозяина (часто представителя династии, которому оставил свою мастерскую отец или другой предок), и нескольких Подмастерьев, свободных работников (обычно не более троих), принятых Мастером на постоянную оплачиваемую работу и полностью подчиняющихся ему. Ученики не являлись полноправными членами артели, в некоторых случаях они должны были оплачивать свое обучение ремеслу (потому что в дальнейшем намеревались извлекать из него выгоду), иногда их обучали даром, из милости или по просьбе. Срок ученичества составлял, в зависимости от рода деятельности, от 3 до 7 лет. На протяжении этого срока Ученик должен был, в основном, наблюдать за работой Подмастерьев и Мастера (чтобы не переводить даром рабочий материал), выполнять черную неквалифицированную работу и фактически состоять при Мастере и его мастерской слугой. Если Ученик умудрялся продемонстрировать недюжинные профессиональные успехи, он мог освобождаться от ряда вышеперечисленных обязанностей и получать второстепенные профессиональные задания, а также наименование Введенного Ученика, или Младшего Подмастерья.

По истечении ученического срока работник обретал все права члена мастерской и становился самостоятельной рабочей единицей. Организационно это означала для него право переходить от одного Мастера к другому (часто после выполнения особого «выходного задания» или выплаты мастерской компенсации). Часто Подмастерья обязаны были совершать странствия, переходя из города в город и совершенствуясь в своем ремесле, наращивая таким образом рабочий стаж и производственные навыки. Иногда переход из Учеников в Подмастерья сопровождался особым экзаменом, иногда обходились без него⁴.

Однако бесспорно, что экзамен обязательно предшествовал смене статуса Подмастерья на звание Мастера. В таком случае Подмастерье обязан был выполнить сложную работу, требующую применения всех навыков, усвоенных за время обучения – «шедевр», – назначенную ему советом Мастеров цеха. После успешного преодоления этого испытания ему оставалось только собрать начальный капитал и открыть собственную мастерскую. Также, согласно известным цеховым уставам, после присвоения звания Мастера работник обязан был устроить праздничный пир для всех Мастеров и приглашенных ими лиц, а также одарить их одеждой или деньгами. Иногда такое же требование предъявлялось к поступающим в мастерскую Ученикам. Например, в приведенных в этой книге старинных уложениях цеха каменщиков встречается требование к новопосвященному Ученику снабдить каждого из членов артели (ложи) новыми рабочими рукавицами.

Среди существенных отличительных черт гильдий каменщиков в то время следует, в первую очередь, назвать их странствующий характер. Не привязанные к земле: конкретному городу, конкретной вотчине, – в отличие от вотчинных ремесленников и городских коллегий, – они вполне свободно перемещались по различным территориям в зависимости от наличия в пределах досягаемости строек. Работа их была основана, говоря современным языком, на договорном, антрепризном праве, и, закончив одно строительство, они могли в течение некоторого времени оставаться на том же месте, а могли сразу же уйти в другое графство или даже в другую страну, получив приглашение на новый «проект». В основном, этим объясняется еще больший авторитет Мастера и еще большая его власть в каменщических гильдиях, чем в любых других цехах: договоренности между владельцами застраиваемых земель, спонсорами строительства, распорядителями строительного процесса (архитекторами) и поставщиками строительных материалов заключались исключительно Мастерами, от которых непосредственно зависело как наличие у всей артели, так и своевременное получение заработной платы всеми ее сотрудниками. Также возможно, что именно по этой причине в каменщических арте-

⁴ Сванидзе А. А. Поведенческие принципы в средневековой ремесленной среде и отношение к труду // Организация труда и трудовая этика: Древность. Средние века. Современность / Отв. ред. В. Л. Мальков, Л. Т. Мильская. М., 1993.

лях был значительно усложнен и растянут во времени процесс присвоения Мастерского звания Подмастерьям, по сравнению с другими цехами⁵. Вышеуказанная особенность строительного ремесла того времени также не способствовала возникновению в каменщической среде компаньонажей – организаций свободных Подмастерьев, ушедших от своих Мастеров и желавших получать плату без отчислений в пользу артели и цеха. Про компаньонажи каменщиков практически ничего не говорится в известных источниках, поскольку строительная индустрия Европы того времени была невероятно капиталоемкой, и крупные строительные цеха старались максимально быстро и эффективно делить сферы влияния в ней.

Говоря о цеховых уставах каменщиков, также необходимо упомянуть и о теоретической подготовке работников в процессе обучения. Помимо чисто практических навыков обработки камня, они явно получали уроки теоретических дисциплин, необходимых для ведения строительных работ. В собранных в данной книге документах они носят собирательное название «Геометрия», описываемая как совокупность арифметики, архитектуры, землемерных приемов и начертательной геометрии с началами тригонометрии. Уложения каменщиков недвусмысленно указывают на изучение мастерами полного комплекса средневекового университетского образования – Тривиума и Квадривиума, однако вряд ли можно допустить, что полные курсы Семи Вольных Наук действительно преподавались Мастерами своим ученикам. Скорее, эти термины употребляются здесь для придания большего авторитета как ремеслу каменщика, так и его организационной единице – цеху. Тот же характер носит и однозначное отождествление понятий «геометрия», «архитектура» и «каменничество» в летописях масонской легендарной истории.

Как бы то ни было, символическое обучение Тривиуму и Квадривиуму широко используется в ритуальной практике позднейших спекулятивных масонских лож, где оно лежит в основе ритуала первой и второй посвятительных степеней и воплощается в постепенном восхождении посвящаемого по винтовой лестнице «к Свету Знания».

Кроме внутреннего распорядка, цеховые уставы регулировали и взаимоотношения артелей внутри цеха, и различных ремесленных цехов между собой, и отношения ремесленных цехов со светскими и религиозными властями, от которых напрямую зависело обеспечение мастеровых работой. Как говорилось выше, преимущественно цеха были саморегулирующимися организациями с собственными судами и нерушимыми прерогативами в решении всех конфликтов в своей среде. Однако иногда контроль за внутренней жизнью цехов брало на себя государство, как, например, в случае с запретительным эдиктом английского короля Генриха VI, о котором будет сказано ниже, или с венецианской магистратской коллегия, «которая разрешала на судебных заседаниях самые разнообразные цеховые дела, в том числе те тяжбы между членами цехов, которые не подлежали компетенции их официалов. Кроме того, *giustizia* регистрировала уставы цехов, вела повседневное наблюдение за их деятельностью; с ее разрешения созывались цеховые собрания, устраивались выборы, она же утверждала выборы *гастальда* и официалов, разрешала или запрещала продажу некоторых товаров, выступала в Советах республики по делам цехов. Всякие препирательства цеховой администрации с членами *giustizia* пресекались самым решительным образом»⁶.

Особо следует отметить религиозный характер цеховой организации. Довольно часто, если не в большинстве случаев, у каждого цеха имелся собственный святой покровитель,

⁵ Частично эти реалии отражены в масонских легендах, например, самой известной из них – легенде о строителе Храма Соломона Мастере Хираме, умерщвленном Подмастерьями, не желавшими ждать, когда наступит законный срок присвоения им звания Мастеров. Строительство Храма близилось к завершению, и Подмастерья намеревались после него отправиться в другие земли к другим работодателям, у которых собирались требовать уже значительно большую плату, поскольку могли похвастаться участием в столь масштабном строительном проекте в прошлом и обретенным в процессе работы званием Мастера.

⁶ Н. П. Соколов, Венецианские цехи в XIII и XIV вв. // Средние века, №15, 1959.

собственная церковь (или часовня) его имени и официальное торжество – цеховой праздник, обычно отмечавшийся в день этого святого покровителя по церковному календарю. Вообще немало места в корпоративных уставах ремесленников уделяется именно торжествам и пирам. Например, в Дании «в уставе преуспевающего цеха ювелиров, ремешников (шорников) и сабельщиков Свенборга, утвержденном между 1450 и 1500 гг., насчитывается 32 параграфа, из которых 10 посвящено торжествам и попойкам. И это относительно скромно»⁷.

Обязательным торжеством было также общее собрание старшин мастерских – Мастеров и старших Подмастерьев, назначенных волей Мастера надзирателями (или стражами). Оно обязательно сопровождалось пиром, и в уставах отдельно оговаривается строгий запрет любых попыток уклониться от братского застолья. Некоторые уставные положения, относившиеся к цеховым застольным собраниям, успешно пережили века и вошли в современные масонские регламенты, описывающие правила проведения ежегодных и ежеквартальных ассамблей. Кстати, два обязательных праздника масонского Братства в наши дни отмечаются 24 июня и 27 декабря, в праздничные дни Св. Иоанна Крестителя и Св. Иоанна Евангелиста, традиционных покровителей «иоанновских» лож первых трех степеней. Также часто отмечался (и в некоторых странах отмечается масонами ныне) день Четверых Царственных Мучеников 8 ноября.

Цех вообще довольно жестко и властно управлял жизнью своих членов как в стенах мастерской, так и за ее пределами. Мотивировалось ли это заботой о репутации цеха, церковной ли моралью, но, отстояв право на самостоятельную юстицию, цех действительно должен был постоянно демонстрировать окружающему миру способность контролировать качество продукции, финансовую чистоплотность и моральный облик своих членов.

Возвращаясь к процессу обучения в ремесленном цехе, вероятно, будет уместно здесь сказать, что применительно к каменщичеству смена эпох произошла на рубеже XVII и XVIII вв., когда вновь посвященные Ученики впервые услышали, что демонстрируемые им орудия труда могут быть использованы не только для обработки камня, но и для обучения нравственным истинам. Например, «резец означает принятое решение. молот – волю, приводящую его в исполнение». Это ознаменовало преобразование оперативного мастерства в спекулятивное искусство.

⁷ Б. Йордан, Когда братья пьют вместе: положения о цеховых праздниках в средневековых уставах датских ремесленников. // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. т. 2. Жизнь города и деятельность горожан. 1999.

История становления английских великих лож

Первая (все же будем считать, легендарная) Великая ложа была основана в Англии в 926 г. под эгидой принца Эдвина, сына короля Эдварда и брата короля Ательстана. Эдвин испросил у своего брата особое разрешение на самоопределение гильдии каменщиков – строителей соборов, которое с тех пор называется у масонов «патентом» (warrant) и необходимо для открытия любой ложи или великой ложи. Таким образом, каменщическое братство стало независимым и получило право само определять свою деятельность и выбирать себе начальников, при этом находясь под покровительством королевского дома. Престол этой великой ложи располагался в Йорке. От этого времени английские вольные каменщики отсчитывают свою историю. Необходимо, однако, признать, что во многом эта история правдива, но нет достаточных исторических летописных данных для полного отождествления тогдашних каменщиков со спекулятивными каменщиками, в настоящее время именующимися масонами.

В 1705 г. на общую ассамблею собралась так называемая «Старая Йоркская ложа незапамятных времен». Но было ли это просто общее собрание всех каменщиков в области на совместное застолье, или законодательное совещание масонской юрисдикции, в наше время практически невозможно определить.

Как бы то ни было, в 1717 г. в День Святого Иоанна Богослова в Лондоне собрались представители четырех местных лож, собиравшихся в тавернах «Гусь и вертел», «Кубок и виноград», «Яблоня» и «Корона», и учредили Великую Ложу Вольных и Принятых Каменщиков для Лондона и Вестминстера и за их пределами (in and out London and Westminster). Постепенно власть этой великой ложи предположительно распространилась на всю Англию (в 1725 г. она официально переименовалась в «Великую Ложу Англии»), и именно от нее современная английская великая ложа ведет свое происхождение. Эта великая ложа чаще именуется «Первой (Premier) великой ложей», «великой ложей современных (Moderns)», или просто «лондонской».

Однако процесс становления административной структуры английского масонства пошел вкривь и вкось с самого начала. Мало того, что власть лондонской великой ложи отказались признавать мастерские Шотландии и Ирландии, ведущие свою родословную с незапамятных времен⁸, так еще и в самих Англии и Уэльсе в среде каменщиков росло непонимание, с какой стати они должны внезапно подчиниться некоей административной надстройке, которая берет на себя смелость управлять их досточтимыми мастерами, руководителями отдельных лож, которых они себе выбрали сами из своей среды и которым доверяют. Но отдельные ложи высказывали свой протест не только с позиций здорового сепаратизма, но и пошли, в принципе, стандартным, но не самым продуктивным, как оказалось впоследствии, путем – дорогой создания альтернативных административных надстроек.

Великие ложи Ирландии и Шотландии были образованы, соответственно, в 1729 и 1736 гг., в основном, для ограничения экспансионистской политики активных английских соседей, поскольку испокон веку отдельные мастерские общались между собой, но ни в каких руководящих надстройках как-то не нуждались, довольствуясь покровительством древних и знатных дворянских родов своих стран. Тогда же, кстати, появились и свои собственные великие ложи у французов (Париж, 1736) и немцев (Гамбург, 1737).

⁸ В реестрах великих лож этот специальный термин – «ложа незапамятных времен» (lodge of time immemorial) – используется для указания старшинства мастерской, которое немаловажно. Ложи Незапамятных Времени считаются важнее и престижнее обычных, номерных лож, и их представители на общих ассамблеях Братства занимают первые места в процессиях.

Уже в 1725 г. о себе громко заявила организация, утверждавшая, что является вышедшей из подполья Великой Йоркской Ложей, на этот раз взявшей себе имя Великой Ложи Всей Англии⁹.

30—40-е годы XVIII века были для английских каменщиков слишком заполнены обсуждением нескольких версий Генерального регламента и ритуальными переменами в спекулятивном Братстве, чтобы заниматься еще и перекраиванием карты юрисдикций. Но уже в 1751 г., когда новая версия Регламента была наконец принята, в Лондоне возникла новая Великая Ложа Вольных и Принятых Каменщиков по Древним Уложениям (Grand Lodge of Free and Accepted Masons according to the Old Institutions). Ее основатели резко осуждали якобы имевшие место в новом Регламенте изменения древних ландмарок Братства и отступления от старинных обычаев и традиций. Одним из главных возражений с их стороны было перемещение центра масонской жизни и административного управления Братством из Йорка в Лондон. Эта великая ложа впоследствии так и называлась в большинстве источников «великой Йоркской ложей», «великой ложей Атолла» (по титулу ее первого великого мастера – герцога Атолла, в отличие от великой ложи «современных», которую также именовали «великой ложей принца Уэльского») или «великой ложей Древних» (Antients). В основу своей деятельности она положила книгу конституций «Ахиман Резон», составленную Лоренсом Дермоттом на основе прежней Книги Конституций Андерсона, двух версий Регламента и нескольких дополнений из летописных источников. С конца XVIII и до начала XIX века великие ложи «Древних» и «Современных» существовали в состоянии постоянной конфронтации, время от времени перераставшей в «горячую» войну, но в основном протекавшей в форме демонстративного отказа замечать друг друга. Они основывали новые местные ложи, посвящали все новых и новых членов, распространяли свое влияние на другие страны, но отказывались при этом признавать одна другую и в совместных предприятиях практически ни разу не были замечены. «Древние» полагали масонское братство исключительно христианской общиной, в то время как более либеральные «современные» отказывались закрыть двери лож перед иудеями и деистами (мусульман, особенно желающих приобщиться к масонским мистериям, в тогдашнем Лондоне не было, а за атеизм можно было сесть в тюрьму, да и основополагающими Конституциями Андерсона им запрещалось вступать в Братство).

К слову сказать, именно в недрах великой ложи «Древних» зародились все так называемые «высшие» степени. Сами масоны называют их просто «дополнительными» и связывают с кардинальными различиями в контингенте двух старинных великих лож. В то время как в «Первой» великой ложе преобладали так называемые разночинцы – ученые, инженеры, теологи и учителя, – в «великой Йоркской ложей» числился весь цвет столичной аристократии, которая просто не могла пережить идею равенства всех членов Братства между собой и немедленно стала искать способы привнести в организацию деление на касты. С другой стороны, некоторые масонские исследователи предлагают гораздо более захватывающую версию: по их мнению, высшие степени были отнюдь не новоделом и изобретением праздной аристократии, а действительно тайными знаниями, передаваемыми иерархически от посвященных посвященным, а их присутствие в великой Йоркской ложей, равно как и отсутствие в великой ложей Лондона и Вестминстера, лишь доказывает примат происхождения юрисдикции Йорка над Лондоном, поскольку в таком случае очевидно, что старше и мудрее тот, кто владеет древними, тайными, иерархически передаваемыми знаниями, а не тот, кто первый заявил о себе в светских газетах¹⁰.

⁹ Gould's History of Freemasonry throughout the World. By Robert Freke Gould, Revised By Dudley Wright – New York, 1936.

¹⁰ An Encyclopedia Of Freemasonry and its Kindred Sciences. By Albert G. Mackey, M. D., 33°. Published by the Masonic History Company, New York And London 1914.

Тогда же в Лондоне прославился Древнейший и Достойнейший Орден Гормогонов, о котором будет сказано ниже, пользовавшийся слегка видоизмененной масонской символикой, основанный на легенде о своем происхождении от императоров Китая и привлекавший в свои ряды посетителей светских салонов центрального Лондона.

На волне все возрастающего в масонской среде непонимания, кто же, собственно, является настоящим масоном, настоящим масонским руководителем и где искать настоящую масонскую ложу, в 60-е годы XVIII века в газетах несколько раз было опубликовано объявление о создании некоей Верховной Великой Ложи вольных и принятых каменщиков. Никто так и не смог ее найти, и никаких иных следов своего существования она не оставила.

В 1778 г. одна из старейших английских лож – Ложа Древности, которой в то время руководил великий масонский ритуалист и ученый, светоч масонской науки Уильям Престон, – провозгласила себя ложей-матерью, то есть организацией, могущей создавать и освящать другие ложи, а вскоре переименовалась в «Великую Ложу к Югу от Реки Трент». Однако уже к 1794 г. ей пришлось прервать свои работы, равно как и всем прочим каменщическим организациям Англии, потому что испуганный надвигающимися революционными волнениями на континенте, еще отлично помнивший бурные события в самой Англии, Георг III издал указ о приостановлении действия законов о неприкосновенности личности, а также об обязательной регистрации всех общественных организаций и об ограничении их деятельности королевской властью. Все полномочия по управлению английским масонством были авторитарно переданы Лондонской великой ложе, а все прочие были вынуждены временно перейти на нелегальное положение или просто передать в королевскую герольдию все свои документы и благочинно разойтись по домам вплоть до дальнейших распоряжений. Что они и сделали, впад в масонский «сон» до 1801 г.

Все первые 20 лет XIX века были посвящены многообразным попыткам английских каменщиков найти точки соприкосновения, несмотря на былые раздоры и жесткие идеологические противоречия, касавшиеся не только кажущихся незначительными и смешными споров о ритуале, но и таких краеугольных понятий, как независимость Братства или же покровительство ему правящей династии. В конечном итоге, по результатам сотен и сотен часов переговоров между руководителями масонских организаций была создана так называемая «пограничная Ложа Исправления» (Emulation Lodge), в которой разрешено было вместе собираться членам всех английских великих лож для работы над новой версией нормативных документов – от ритуалов до регламентов, – которые удовлетворили бы всех.

Результат работы Ложа Исправления не замедлил сказаться на развитии английского масонства, которое считает одной из самых важных вех на своем пути Акт Союза, заключенный в 1813 г. между двумя крупнейшими великими масонскими ложами страны, с тех пор ставшими Объединенной Великой Ложей Англии, с тех пор неизменно пребывающей во главе мирового масонского движения¹¹. Примирение двух великих лож было долгожданным, разумным и принесло английскому масонству ни с чем не сравнимую пользу, но порядка ради, нужно заметить: в такого рода мирных договорах всегда бывают победитель и побежденный, и, судя по положениям Акта Союза, безоговорочная капитуляция была все же подписана «современными».

Этот результат понравился далеко не всем, и всего лишь десятилетие спустя, в 1823 г. образовалась новая организация – Великая Ложа Вольных и Принятых Каменщиков Англии в Вигане. Она учредила несколько местных лож, претендовала на полномочия ОВЛА на севере страны, провозглашала свое происхождение от Йоркской великой ложи, но Первая мировая война положила конец ее работам, и с тех пор о ней никто и никогда больше не слышал.

¹¹ The Builders: to All Builders in the Spirit. By Joseph Fort Newton. The Torch Press, Grand Rapids, 1814.

В 1851 г. образовалась Великая Ложа Филадельфов, выросшая из ложи «Секретарей Менеса», образованной годом раньше в Англии французскими политическими беженцами, скрывавшимися от режима Наполеона III. Она сначала искала признания у английской Великой Ложи, еще работая как отдельная символическая ложа, но получила недвусмысленный и довольно резкий отказ, мотивированный тем, что у ОВЛА установлены отличные братские двусторонние отношения с Великим Востоком Франции (полностью подконтрольным Луи-Наполеону, о чем, естественно, не упоминалось), что ложа Филадельфов работает в Египетском уставе Мемфиса, не всеми и далеко не всегда признаваемом регулярным, а также что она принимает на своих собраниях представителей всех масонских лож и уставов, недостаточно тщательно проверяя их принадлежность к признанным юрисдикциям. В первую очередь, имелось в виду, что свободолюбивые филадельфы с радостью принимали в своей ложе французских сторонников Республики. Около десятка лож филадельфов продолжали работать в Англии около 20 лет, не имея никаких формальных контактов с английским регулярным масонством, функционируя скорее как тайные политические кружки, чем как обычные масонские ложи, и время от времени обмениваясь пламенными и гневными письмами с обычно флегматичным секретариатом ОВЛА. После падения Парижской коммуны в 1871 г. и освобождения из тюрем и прекращения преследований в отношении ее предводителей, деятельность политических эмигрантов резко пошла на убыль и по другую сторону Ла-Манша, в результате окончательно похоронив движение Филадельфов и Египетский устав на Британских островах на срок в более чем полтора века. А спустя еще шесть лет Великий Восток Франции после долгих раздумий отверг положение об обязательной вере каждого своего члена и кандидата в члены в Бога и бессмертие души, и чудесные его двусторонние отношения с Англией и всеми регулярными юрисдикциями мира закончились.

Бурная история XX века не позволила английским масонам слишком часто и много размышлять над толкованиями тех или иных положений своего ритуала или Генерального регламента, поэтому за прошлый век не случилось ни одного серьезного раскола, и даже просто не возникало существенных разногласий между английскими братьями. Или, по крайней мере, они не выносились на обсуждение и вообще на широкую публику, если не говорить, конечно, о вполне мадридских, по своей сути, тайнах и интригах перемещения на своих постах руководящих офицеров Объединенной Великой Ложи Англии ввиду очевидной неизбежности утраты Братством непосредственного покровительства королевского дома в самом ближайшем будущем.

В январе 2005 г. от ОВЛА откололась незначительная группа братьев, выступающих за возвращение к истокам, к старинным английским масонским традициям, полному искоренению континентального влияния из ритуальной практики и законодательства Братства. Она именует себя Регулярной Великой Ложей Англии и создает так называемые Высшие Советы своих сторонников в Европе и обеих Америках. Немного обидно, что принятые в ней совершенно профессионально сформулированные и разумные изменения (относительно обычаев ОВЛА), например, введение степени Мастера Метки между степенями Подмастерья и Мастера, отказ от института Экспертов (Диаконов), предоставление большей автономии местным ложам, – соседствуют с совершенно дикими финансовыми махинациями ее руководства, а также с неясными обстоятельствами основания и такой сомнительной фигурой в качестве великого мастера, как самозванный «принц Араукании»¹² Численность РВЛА нигде не приводится. Иногда ее руководство делает заявления о росте численности до 20 000 членов в 30 странах мира, однако источники в ОВЛА опровергают данные цифры¹³ С другой стороны, позиция ОВЛА несомненно субъективна, и она всеми доступными средствами пытается

¹² Regular Grand Lodge of England: <http://www.rgle.org.uk/>.

¹³ Anti-Masonry: Points of View: <http://www.masonicinfo.com/>.

в прессе представить РВЛА своего рода финансовой пирамидой, созданной для «сращения с истинного пути» членов ОВЛА. Истина, судя по всему, как обычно, находится где-то посередине.

Также в 2005 г. в кафедральном соборе Йорка открыла свои работы Великая Йоркская Ложа Всей Англии. Она декларирует строгое следование традициям и законам Великой Ложы «Древних» и в настоящее время насчитывает около 3000 членов, по ее собственным заявлениям¹⁴

¹⁴ The Grand Lodge of All England at York: <http://www.grandlodgeofallengland.org/>.

«Не такое» раннее масонство

Одним из наиболее популярных исторических мифов, связанных со спекулятивным масонством, является то, что изначально оно якобы было монолитно, административно примитивно, религиозно всеядно, замкнуто и социально нейтрально, а лишь потом, спустя чуть ли не полвека, принялось активно дробиться, участвовать в общественной жизни, а также плодить многочисленные побочные организации и отколовшиеся фракции. Это не так.

Простой анализ масонских хронологий неизбежно приводит к выводу о том, что это дитя Реформации и европейского Просвещения появилось на свет уже полиморфным и полиусильным. Говоря о чисто формальных признаках, достаточно упомянуть о том, что во многих источниках по истории масонства оно предстает в период своего становления в Англии обществом единым, чисто мужским, деистическим и социально одобряемым или, по крайней мере, нейтрально воспринимаемым извне. В действительности же, как было показано выше, ни о каком организационном единстве не могло быть и речи. Вообще создается впечатление, что одновременно с самим масонством, фактически без всякой паузы, возникает весь комплекс понятий и явлений, традиционно отождествляемых с масонством.

Традиционно считается, что Конституции Андерсона определили деистический характер масонского Братства. Однако нужно понимать, что исключительно энергии Дж. Т. Деагюлье масонство обязано наличием положения о «древней изначальной религии» в его версии Древних Заповедей. Сугубо христианские, более того – сугубо католические ремесленные цеха и не планировали никогда каких бы то ни было перемен в требованиях к своим членам: мусульман, постоянно проживающих в Европе того времени в одной социальной среде с христианами фактически не было, процент иудеев в среде каменщиков вне еврейских гетто также стремился к нулю, о представителях иных религий даже не стоит упоминать. Реформация мало затронула крайне консервативные и замкнутые ремесленные объединения. По крайней мере, многие их уставы вплоть до Нового времени сохранили статью о верности «Единой Святой Апостольской Римской Церкви», несмотря на пылающие по всей Европе, в частности, в Англии, пожары религиозных войн. О версиях отражения католическо-протестантского конфликта в становлении английских великих лож говорилось выше.

Вплоть до начала XIX века европейское масонство оставалось, в основном, христианским, поскольку преимущественно христианским был его состав – дворяне и люди свободных профессий. Только развитие и социализация «нового купечества» и промышленников, среди которых уже встречались иудеи, привели их в масонство. Первым посвященным в Братство иудеем стал в 1732 г. некто Эдвард Роуз, впоследствии приведший в свою лондонскую ложу еще нескольких единоверцев. Примечательно, что его посвящение вызвало смешанную реакцию в масонских кругах и неоднократно впоследствии вменялось «новым» в вину «древними», которые сохранили для своих членов «церковную» формулировку вступительной присяги на Новом Завете¹⁵.

Не было масонство и чисто мужской организацией. Естественно, странно было бы говорить о женщинах – членах строительной бригады, и средневековые цеховые уставы часто и подробно оговаривают, какое положение женщины могут занимать в жизни членов Братства *за пределами ложи*. Но они едины в том, что в самой ложе женщине места нет.

Однако появление спекулятивного Братства радикально изменило реалии всей организации в целом, и еще до появления Первой Великой Ложи (вероятно, в 1710 г., определенно до 1713 г.) в Ирландии имело место посвящение некой Элизабет Сен-Леже. По некоторым свидетельствам, она обманом проникла в ложу своего отца, и тому не оставалось другого выхода.

¹⁵ Freemasonry And Judaism, by Paul M. Bessel, Archive of Alexandria-Washington Lodge No. 22.

Конечно, это не чистый пример, но это явно прецедент. Как бы то ни было, уже в 1762 г. ритуалист Сен-Виктор издает специальное «Руководство для женщин-масонок», в 1776 г. в европейских столицах гремит популярный андрогинный Орден Мопсов, через пять лет Калиостро учреждает в Париже ряд новых андрогинных послушаний и т. д.¹⁶

Не было масонство и простой организацией «древнего и чистого ремесла». Как уже говорилось выше, после создания первой официальной великой ложи прошло не меньше пятнадцати лет, прежде чем масонство приобрело законченную трехстепенную структуру, известную в наше время. Изначально это было общество с одной степенью посвящения и особой церемонией инсталляции для избранного на следующий год руководителя. Однако к 1730 г. трудами все того же д-ра Дезаюлье формируется мистериальная степень Мастера, основная степень Братства подразделяется на градусы Ученика и Подмастерья, но и это еще не всё. Уже в 1743 г. в лондонских газетах публикуются отчеты о процессиях в Ирландии, «несущих Королевскую Арку», в 1744 г. Д'Ассиньи публикует историю масонства, в которой упоминает про «масонов Королевской Арки», а в 1751 г. Великая Ложа «древних» упрекает «новых» в том, что их мастерское посвящение неполно и, следовательно, недействительно, потому что не включает в себя «тайнства Арки». Сама она рекламирует себя в газетах как «Великая Ложа Четырех Градусов в соответствии с Древними Уложениями»¹⁷. На Европейском континенте после речи Рамзая в 1737 г. ширится влияние «тамплиерских» лож. В 1757 г. образуется Общество Злато-Розового Креста в Германии, положив начало масонскому розенкрейцерству. В 1754 г. в Иезуитском коллеже Клермонта кавалер де Бонвиль создал систему из 25 степеней, которую назвал Уставом Усовершенствования. Ей понадобилось менее десяти лет, чтобы вырасти в Древний и Принятый Шотландский Устав из 33 степеней, самый известный и широко распространенный в мире. Итак, масонство представляло собой эклектичную палитру укладов, идеологий, уставов и обычаев изначально, а не вследствие традиционной энтропии социальных институтов.

¹⁶ А. Э. Уэйт, Новая энциклопедия масонства (великого искусства каменщиков) и родственных тайнств, М.: Лань, 2003.

¹⁷ Richard S. E. Sandbach, Understanding the Royal Arch, Ian Allan Lewis Masonic Herisham, Surrey KT12 4RG, 2000.

Масонская конспирология

Сравнительно с конспирологией в привычном смысле слова, масонская конспирология представляет для серьезного исследователя несопоставимо больший интерес. Действительно, традиционная конспирология со своей теорией Заговора Тайных Обществ против якобы бес- сильного им сопротивляться человечества довольно скучна и лишена перспектив. Ее адепты (предпочитающие называть себя «исследователями») основывают выводы чаще всего на вере, а не на имеющихся данных, а также не свободны от собственных воображения и подсозна- ния, определяющих весьма причудливые плоды этой «науки». Не имея возможности рассмат- ривать объект своих «исследований» как нечто равное себе, отождествить себя самих с этим объектом, но напротив, испытывая к этому объекту страх, отвращение, «стокгольмский син- дром», – в общем, целый комплекс противоречивых психологических состояний, – типичные «конспирологи» заведомо находятся в проигрышном положении, и полагаться на объектив- ность результатов их «исследований» не приходится.

В то же время инсайдеры, масонские историки, совершенно лишены подобных исходных недостатков и могут, по крайней мере, рассматриваться как более объективные. К тому же важно, что вера обывателя в то, что масонские историки сообщают заведомо ложные сведения в целях конспирации, не основана на фактах и противоречит известным данным. Исследо- ватели-масоны просто не считают тайной многое из того, что принято считать «масонскими тай- нами» в обществе. Поэтому они довольно спокойно делятся информацией, которая на насто- ящий момент опубликована уже в сотнях их трудов по истории и современности масонства. Конечно, назвать их объективными тоже вряд ли можно, однако они хотя бы знают, о чем пишут.

Именно масонскими историками порождены сугубо внутренние масонские «теории заго- вора», которые не так занимательны и не столь привлекательны для широкой публики, но зато выгодно воздействуют на свою целевую аудиторию – самих членов масонского Братства, – никого не оставляя равнодушными. Как и «бытовые» теории заговора, они, в основном, стро- ятся в религиозной и политической сферах.

В данной статье будет уместно остановиться на одной из подобных «религиозно-поли- тических теорий заговора», сложившихся в масонской среде, потому что в ее русле составлены не менее четырех из опубликованных здесь документов. Речь идет о теории «католического и яacobитского реванша» как цели создания спекулятивного масонского Братства.

Известно, что ранняя история английского и французского спекулятивного масонства пришлась на эпоху революций и войн в обеих странах. В рамках данной теории ключевым является период Парламентской Революции и Протектората, затем Реставрации и Славной Революции в Англии. После свержения династии Стюартов ее сторонники, потерпевшие пора- жение в войне, наводнили Францию, где и проживали под покровительством короля Людовика XIV, собравшись вокруг наследника престола, вплоть до Реставрации двадцать лет спустя. Карл II и Иаков II стали последними королями-католиками на английском престоле, потому что в результате их конфликта с Парламентом европейские монархи провели в стране «Слав- ную» (потому что бескровную) революцию и посадили на английский престол штатгальтера Нидерландской республики Вильгельма III Оранского, а в 1701 г. был принят Акт об устрое- нии, согласно которому католикам запрещалось занимать престол королевства. Иаков II с ново- рожденным наследником снова бежал во Францию, откуда в течение почти столетия в Англию устремлялись шпионы и диверсанты, комиссионеры и агитаторы, организовывавшие бесчис- ленные заговоры с целью возвращения престола католической династии. Заговоры эти поль- зовались для создания своих баз, в основном, территорией Шотландии, откуда династия Стю- артов и пришла на английский трон в лице Иакова I, сына королевы Шотландской Марии

Стюарт. Особенно активно действовали заговорщики-якобиты после смерти королевы Анны, бездетной племянницы Вильгельма III, когда престол занял курфюрст Брауншвейг-Люнебургский, положивший начало новой Ганноверской династии и взявший себе тронное имя Георг I. В 1715 и 1745 гг. якобитами при помощи шотландских единомышленников и иностранных наемников были проведены десантные операции с попытками похода на Лондон, однако они потерпели поражение¹⁸.

Для нас здесь важнее всего, что именно якобитская среда стала эпицентром распространения спекулятивного масонства в континентальной Европе. Откровенными якобитами и лидерами якобитского движения были видные английские масоны герцог Уортонский (Великий Мастер Великой Лондонской Ложи), генерал Джеймс Кейт (впоследствии первый Провинциальный Великий Мастер России, Польши и Швеции), Александр Сетон, двое графов Дервентуотеров – отец (Великий Мастер Великой Английской Ложи Франции) и сын. Якобитами были и Великие Мастера Великой Ложи Шотландии графы Килмарнок и Кроматри. Якобитом был Кадвалладер, лорд Блейни, отец первого главы Великого Капитула Королевской Арки Англии и другие.

Ревностным новообращенным католиком и якобитом был и шотландец Эндрю Рамзай, в 1737 г. произнесший во Франции речь, которая навсегда изменила облик масонства и определила многие пути его дальнейшего развития.

Собственно, конспирологическая масонская теория и состоит в предположении, что основным истоком масонства в его современном спекулятивном виде является якобитское подполье, приспособившее каменщические цехи с косной католической идеологией под свои цели, превратив их в реакционные кружки дворянской и разночинской интеллигенции. Эта теория противоречит доминирующему мнению масонских историков о раннем спекулятивном масонстве как духовно-мистическом межконфессиональном движении ученых и писателей, вдохновленных средневековым розенкрейцерством. Однако она невероятно живуча и действительно подкрепляется серьезными документальными свидетельствами.

Конечно, протестантское правительство не могло мириться с существованием буквально на соседней от королевского дворца улице целой большой и сплоченной группы оппозиционеров. Поэтому, по мнению, историков М. Бейджента и Р. Ли (и десятков их коллег) Первая Великая Ложа специально была создана масонами для того, чтобы избежать неизбежного, как им казалось, запрета и преследований. Они пишут о создании Первой Великой Ложи, ссылаясь на исследователя Дж. Р. Кларка: «... в 1717 году была более веская причина для объединения: необходимость его диктовалась политическим положением в стране. Кларк подчеркивает шумную демонстрацию верности Ганноверской династии во время организационного собрания ложи – тосты за короля Георга и верноподданнические песни. Он справедливо заключает, что такое преувеличенное выражение патриотизма может рассматриваться как попытка доказать, что масоны не являются якобитами – в такой демонстрации не было бы необходимости, если бы не существовало причин для подозрений»¹⁹.

Со временем поводы для тревог лондонских масонов исчерпались, официальной идеологией Великой Ложи был признан весь комплекс религиозных верований ее членов, что было отражено в Конституции 1723 года, масонство заняло положение политически нейтрального (что неоднократно и тоже настойчиво и громко декларировалось руководителями) социального клуба, который официально провозгласил себя наследником ремесленного цеха. А между тем во Франции кавалер Рамзай произнес речь, в которой вывел происхождение Братства из Крестовых походов, а самих вольных каменщиков объявил преемниками крестоносцев, католиче-

¹⁸ Черняк Е. Б. Тайны Англии: заговоры, интриги, мистификации, М.: Остожье, 1996.

¹⁹ М. Бейджент, Р. Ли, Храм и Ложа, М.: Эксмо-Пресс, 2006.

ских рыцарей, принявших ветхозаветное посвящение от встреченных в Палестине вольных каменщиков и принесших его в Европу в обновленном, новозаветном виде.

Широко распространенная в списках, его речь 1737 года вызвала во Франции и соседних странах настоящий взрыв масонской активности, в первую очередь, выразившийся в создании тысяч новых степеней и парамасонских орденов на основе «рыцарской легенды». Практически позабыты оказались «ремесленные» и «ветхозаветные» ритуалы, и французские, немецкие, итальянские и шведские масоны принялись посвящать друг друга в степени Ордена Тамплиеров. К концу XVIII в. власть в подавляющем большинстве масонских лож мира уже захватили сторонники Строгого Тамплиерского послушания, учрежденного немецким бароном фон Хундом. Здесь не имеет смысла вдаваться в подробности многолетней масонской войны уставов, но достаточно будет сказать, что только волевым решением всеевропейского Вильгельмсбадского конвента 1782 г. «тамплиерская версия» была отвергнута в качестве основной для изучения истоков масонства. «Тамплиерские» степени и целые уставы, однако, сохранились во всех странах, где существует масонство, в виде отдельных организаций. Вместе со Строгим послушанием постепенно ушли в историю и откровенно католические литургические принципы, на которых основывалась работа в этих степенях. В современных масонских организациях «тамплиерские» ритуалы уже отредактированы и выполнены в обычном экуменическом духе.

«Второй волной» католического влияния в масонстве принято считать создание Древнего и Принятого Шотландского Устава. В XVIII в. не только масонство могло похвастаться бурной историей со многими взлетами и падениями, но и католическое Общество Иисуса, орден иезуитов. В одних европейских странах он чуть ли не монополизировал духовную жизнь общества, в других жестоко искоренялся и изгонялся правительствами, однако во все времена считал своей миссией насаждение истинной (в своем понимании) веры и верности папскому Престолу. Известный отточенным до совершенства искусством политической интриги, беспринципностью и навыками проникновения в самые закрытые группы общества, орден иезуитов, по мнению нескольких авторитетных масонских историков, использовал масонство в своих целях, сформировав в среде прогрессивной европейской дворянской интеллигенции прокатолический центр, дав ему новые ритуалы и организовав как ложу. В 1754 г. в Клермоне кавалер де Бонвиль создал масонский капитул высших степеней, в котором работали по 25 ритуалам, а символическим центром посвящения была 18-я степень, которая именовалась розенкрейцерской. За ней следовали титулярные посвящения в несколько рыцарских орденов в качестве венца посвящения – приобщение к «Царственной Тайне», а именно к повествованию о преемственности истинного христианского посвящения от ветви Давидовой через коптских христиан и тамплиеров – к розенкрейцерам, средневековым алхимикам. Нужно сказать, что неподготовленный зритель и в наши дни не сумеет отличить масонский «розенкрейцерский» ритуал от католической религиозной церемонии. На этом, в сущности, и основана версия о церковном и иезуитском происхождении этих степеней, впоследствии из Клермонского капитула перешедших в ведение Устава Совершенства, затем под эгиду Совета Императоров Востока и Запада и наконец вошедших в созданный в 1761 г. Древний и Принятый Шотландский Устав, в наши дни шире всех прочих распространенный в мире. Однако радикальная революция этого устава, проведенная сверху его американским Великим Командором Альбертом Пайком в 1860 г., вычистила из рыцарских степеней все то, что не могло быть положительно воспринято не-католиком, а также все ритуалы были переписаны в русле извечной идеи Пайка о единстве мировой (как он ее называл, «индо-арийской») духовной традиции во всех ее проявлениях и формах²⁰. И в наше время Шотландский устав также является ординарной совокупностью масонских этических уроков без каких бы то ни

²⁰ Albert Pike, Official Bulletin IX, С. 22.

было политико-религиозных претензий, однако со всей той же литургией, как считают некоторые исследователи, успешно созданной иезуитами и остроумно названной ими «розенкрейцерской» по имени организации, которую никто никогда не видел и которая неизвестно, то ли существовала, то ли нет в средневековой Германии. Слабым местом этой теории является наличие в Шотландском уставе на самом раннем этапе становления степени Святого Рыцаря (Рыцаря Кадош), в которой совершенно недвусмысленное тамплиерское посвящение обусловлено обязательством мстить врагам Ордена Храма, в частности, королевской и папской власти. Внятного объяснения этого противоречия нам пока не удалось обнаружить. Тем более, после реформы ритуала А. Пайка конкретные лица заменены в посвятительной присяге абстрактными пороками фанатизма и несправедливой светской и духовной власти, и тема поэтому не является самой актуальной среди масонских ученых.

Антимасонство и «разоблачения»

Немаловажно упомянуть и о том, что в определенном смысле слова антимасонство появилось по времени раньше, чем само масонство.

Традиционно считается, что масонство вызывало нарекания окружающего общества вследствие, с одной стороны, закрытости Братства для посторонних и, с другой стороны, публичной демонстрации своей корпоративной общности и принадлежности к «кругу избранных»²¹. Но и это не совсем так.

Первый обширный антимасонский труд включен в «Естественную историю Стаффордшира» доктора права Роберта Плотта (1686). И в нем действительно претензии к Братству ограничиваются настойчивыми указаниями на несоответствие между восприятием легенд и символики организации ее членами и сторонним наблюдателем. Р. Плотт подвергает доскональному научному анализу мифологизированную историю вольного каменщичества, находит в ней, естественно, десятки противоречий и исторических ошибок, но в своих выводах идет дальше, чем можно было бы предположить, потому что на основании наличия ошибок в генеалогии вообще отказывает масонскому Братству в праве на существование. Особенно при условии чрезмерной, по мнению автора, гордыни его членов. Немаловажно также, что Плотт полагает Братство существующим вне закона, поскольку в 1495 г. король Генрих VI запретил их собрания своим указом, не отмененным на 1686 г.²² Однако эти положения антимасонской стороны не являются ключевыми в формировании позиции в целом, как показывает последующая история.

Первый документ, находящийся в русле традиционного антимасонства, датируется 1698 годом и принадлежит перу пресвитерианского пастора Винтера, который распространил листовку, в которой фактически очертил круг претензий к каменщикам, с тех пор не менявшийся в религиозных кругах: тайные собрания для совместной молитвы, возможно, представителей разных конфессий, возможно, без соблюдения конфессиональных канонов²³. С конца XVII века этот список значительно расширился по форме, но остался фактически неизменным по содержанию. «Обвинение» можно сформулировать как «неавторизованное осуществление религиозной деятельности», в которую в то время входили как молитва и литургия, так и *благодетельность и призрение стариков, вдов и сирот*.

Несмотря на то, что масонство с первых своих шагов на общественной сцене всеми средствами старалось отгородиться от церковных и прочих религиозных аллюзий и ассоциаций, ему это никогда не удавалось и, по справедливости нужно сказать, заслуженно. Действительно, в масонских обрядах присутствуют религиозные церемонии (молитва, имитация причастия, имитация пасхального иудейского седера, имитация елеопомазания и т. д.), используются многочисленные символы, традиционно отождествляемые с несколькими широко распространенными религиозными конфессиями, масонская обрядность в некоторой степени воспроизводит церковную, – поэтому для стороннего (и тем более пристрастного) наблюдателя заверения масонов, что совокупность всего вышеперечисленного не делает их отдельной конфессией или сектой, звучат неубедительно. В России дурное мнение о вольных каменщиках формулировалось, например, лаконичным слогом лубочных листков: «Появились недавно в России фран-

²¹ Интересно, что таковы же были самые первые претензии общества к Ордену Тамплиеров в XIII в.: высокомерие, пренебрежительное отношение к непосвященным, кастовая этика. См. Ж. Бордонов, Повседневная жизнь тамплиеров в XIII в., М.: Молодая гвардия, 2004.

²² Этот указ и отношение к нему масонских лож более чем подробно разбираются в тексте Конституций Андерсона.

²³ «... how should Men meet in secret Places and with secret Signs taking Care that none observed them to do the Work of God?..» Morris, S. Brent, The Complete Idiot's Guide to Freemasonry, Alpha books, 2006.

масоны / И творят почти явно демонски законы, / Нудятся коварно плесть различны манеры, / Чтоб к антихристу привести от Христовой веры»²⁴.

И обвинения со стороны религиозных властей преследуют масонство на протяжении всей его истории и в настоящее время.

Одним из видов активной антимасонской деятельности является публикация якобы (или действительно) «закрытых» масонских материалов, особенно ритуалов и катехизисов, для распространения среди массового читателя. «Масонские разоблачения» стабильно публиковались в Англии начиная с 1724 г. Первые из них приведены в этой книге. В настоящее время подавляющее большинство масонских ритуалов всех возможных действующих и отмерших степеней и орденов выложены в интернете или могут быть приобретены в интернет-магазинах любым желающим, причем, осуществляют их размещение в Сети и продажу как антимасоны, так и сами масоны. Но в XVIII в. это явление было новым, интересным, хотя и быстро приевшимся публике. Постепенно сформировался своего рода особый литературный жанр «масонского разоблачения», который некоторое время продолжал существовать автономно, даже без обличения конкретных масонских лож и никак с ними не соприкасаясь. По мере пресыщения публики становились закономерно насыщеннее и скандальнее публикуемые «внезапно открывшиеся» материалы, так что постепенно они превратились в пародию сами на себя, утратили последние следы реалистичности и отмерли, чтобы возродиться только во второй половине XIX в. трудами журналиста Лео Таксила. О Таксиле существует обширная литература, и здесь будет уместно упомянуть лишь то, что написанный им «ритуальный свод» «масонского Ордена палладистов» обрел совершенно неожиданную славу среди настоящих бразильских масонов XX века, которые решили принять его для своих работ, потому что сочиненные Таксилем ритуалы показались им самыми эзотеричными и красивыми из всех возможных.

Но в Лондоне начала XVIII в. антимасонски настроенная общественность действовала еще и другим способом. В 1709 г. в журнале «Сплетник» (The Tattler) Ричарда Стила был опубликован фельетон про господ вольных каменщиков, смешно хлопающих друг друга по плечам и рукам при посторонних. Есть вероятность, что автором фельетона был популярный репортер светской хроники Даниэль Дефо, но это здесь не важно. В 1721 г. члены Первой Великой Ложы впервые прошли по лондонским улицам к месту заседания торжественной процессией с хоругвями и в ритуальном облачении. С избранием Великим Мастером в 1723 г. герцога Уортонского пешие процессии стали дополняться парадом карет. Не позднее 1724 г. по Лондону принялись чуть ли не еженедельно ходить процессии членов многочисленных городских клубов, переодетых «масонами» или других, выдуманных на месте «братств» и «корпораций», на ходу отправляющих комические «ритуалы» и сопровождаемых толпами зевак. В том же году из таких процессий не без помощи высшей столичной аристократии выкристаллизовался целый Орден Гормогонов²⁵, возможно, даже действительно проводивший собрания в течение какого-то времени и ревниво борющийся с масонами за влияние на страницах газет. В 1741 г. прославились несколько «поющих» процессий, вошедших в историю под названием «Обваренных горемык» (Scald Miserables)²⁶: возможно, их поливали кипятком из окон, возможно, этого просто хотелось их недоброжелателям, тоже не суть важно. Важно то, что вдохновленные «разоблачениями» в прессе и уличными процессиями толпы искателей приключений и просто праздных гуляк хлынули в ложы, где пытались выдать себя за вольных каменщиков. Именно с этим связывает ряд историков радикальную реформу Дж. Т. Дезагюлье, сменившего в Первой Великой Ложке систему паролей (спровоцировав еще одно обвинение в свой адрес от «древ-

²⁴ С. Дудаков, История одного мифа: Очерки русской литературы XIX—XX вв. М.: Наука, 1993.

²⁵ См. «Великая тайна вольных каменщиков раскрыта» (1724).

²⁶ The Builder Magazine, October 1917, Volume III, Number 10.

них» в «нарушении старинных ландмарок») ²⁷. Как бы то ни было, в 1747 г. уличные процессии были запрещены вольным каменщикам их Великим Мастером. Но парад пародий продолжался с переменным успехом вплоть до конца века, который ознаменовался появлением совершенно нового, «современного» типа антимасонства.

Его крестной матерью стала Великая Французская Революция, действительно до основания потрясая всю старую Европу и Новый Свет. Старому Режиму пришел конец, и в его сломе приняли живейшее участие масоны. Это исторический факт. В наши задачи не входит описание роли масонства и отдельных масонов во Французской революции (и американской Войне за независимость), но другим историческим фактом является то, что эти события породили совершенно новый взгляд антимасонских пропагандистов на масонское Братство. До сих пор оно виделось им не более чем забавной (или презренной) сектой со своими курьезными ритуалами, не более.

Но непосредственно после революции во Франции появляется книга аббата Антуана Эстебана Бесси «Неусыпный дух франкмасонства и та угроза, которую он в себе несет». В ней утверждается, что именно масонство определило ход революций и войн в недавней истории Англии и Франции, потому что оно основано и порождено О. Кромвелем, а затем экспортировано на континент. Этой же мысли придерживался и аббат Франсуа Лефран, автор изданной вскоре брошюры «Завеса, поднятая для любопытных, или секреты революции, раскрытые с помощью франкмасонства».

В 1797 г. в свет вышли сразу два фундаментальных обобщающих труда по данной тематике: «Доказательства заговора против всех религий и всех государств Европы, почерпнутые на ассамблеях Иллюминатов, Франк-масонов и литературных обществ» эдинбургского профессора Джона Робисона и «Мемуары по истории якобинства» аббата Огюстэна Баррюэля. Так сформировалась идея «всемирного масонского заговора», якобы имеющего своей целью низвержение всех монархий и христианской Церкви и насаждение повсеместно республиканского строя и безверия (в понимании XVIII в., т. е. деизма) ²⁸. Можно заметить, что с незначительными вариациями и мутациями, вызванными сменой эпох, общая идея и схема «заговора» не претерпели с тех пор значительных изменений.

Масонству в этом типе «анти»-идеологии приписывается проникновение во все властные институты и тайное манипулирование элитами с целью порабощения человечества. В «программу действий» во имя этих целей входит низвержение монаршей власти, подчинение себе системы демократических выборов, управление финансовыми потоками всех стран, одурманивание народных масс алкоголем и наркотиками, идеологическое подавление национального духа и политической активности масс внедрением идеологии потребления и удовольствий и т. п. В настоящее время и на улицах городов, и в интернете вполне достаточно печатных и иных источников соответствующей направленности, чтобы ознакомиться с полным списком претензий к масонству с этой стороны. Концентрированное выражение этого направления антимасонской пропаганды представляют собой «Протоколы сионских мудрецов». Параллельно с теорией «масонского заговора» в бытовой конспирологии популярны теории «еврейского заговора», «заговора банкиров», «заговора политиков», «заговора врачей» и пр. «Протоколы...» наглядно демонстрируют смешение различных теорий и понятий в фантазии бытового антимасона. Гипотетические «авторы» протоколов представлены в тексте одновременно евреями, масонами, политиками и банкирами, причем само еврейство представлено как тайное иерархическое общество с масонскими титулами и преимущественно финансовой трудоустроенностью членов. Нужно отметить, что пройденный антимасонством путь, пусть и извилистый, все равно пролегает по синусоиде вокруг одной прямой, проходящей через всю

²⁷ Coil, Henry, *Coil's Masonic Encyclopedia*. Richmond, Va.: Macoy Publishing, 1961.

²⁸ Х. К. Кастильон, *История заговоров: совершенно секретно*, Харьков: Клуб семейного досуга, 2007.

историю и, как любая прямая линия, весьма простой и однозначной: всё неизвестное – пугает. В масонстве окружающих пугает его закрытость, а всё прочее – это лишь экстраполяция внутренних страхов обывателя и проекции его собственных желаний и устремлений.

О переводе ключевых понятий

Слова, используемые в английском языке, для определения наиболее значимых для всех текстов понятий, довольно немногочисленны и, вероятно, по этой причине крайне полисемантические, что отчасти объясняется широкой сферой употребления этих слов во всем профессиональном лексическом поле.

Также необходимо помнить, что лексика собранных здесь текстов архаична, как по морфологическим, так и, что важнее, по семантическим критериям. Слова со временем меняют смысл частично или полностью, и это также приходится учитывать переводчику. В наши дни, например, никто не назовет снятие скатерти со стола по-английски «discover», в то время как для XVIII в. это обычное словоупотребление. С другой стороны, современное значение слова «discover» (открывать новое, изобретать, обнаруживать) в XVIII в. с примечательной частотой передается словом «lay open», что вряд ли будет понятно даже многим современным носителям английского языка.

Поэтому ключевые термины во всех текстах переведены так, чтобы наиболее полно отражать их конкретное контекстное употребление и облегчить читателю понимание отдельных фраз.

Наиболее часто встречается в текстах слово Craft, которое, в зависимости от контекста, означает Цех, мастерство, ремесло или умение. Также этим словом в отдельных случаях обозначаются науки и искусства, например, музыка и астрономия. Побочный негативный оттенок значений слова Craft (хитрости, заговор, «низкое» ремесло, ведовство) в данных текстах не встречается.

Так называемые «Семь вольных наук и искусств», Тривиум и Квадривиум средневековых университетов (Грамматика, Риторика, Логика, Музыка, Арифметика, Геометрия и Астрономия) везде называются Sciences, Arts или «Sciences and Arts» вне связи с контекстом и с приблизительно равной частотой. Каменщицкое ремесло зачастую именуется Science или Art, но определено не по причине особого внимания к нему, а потому что в большинстве источников проводится прямое и недвусмысленное отождествление понятий «Геометрия» и «Каменщицество».

Сами вольные каменщики чаще всего называются masons, free masons, freemasons, однако также для них используются определители craftsmen, workmen и stonemasons. Никакого особого смысла, кроме соображений стиля, расстановка синонимов не несет, поэтому и в переводе вольные каменщики называются и каменщиками, и работниками, и мастеровыми, и ремесленниками, и членами Цеха.

О структуре средневекового Цеха каменщиков и масонской ложи Нового времени говорилось выше, поэтому здесь будет достаточно сказать, что Apprentice везде однозначно переводится как Ученик, титул позднейшего спекулятивного периода Entered Apprentice – как Посвященный Ученик, а все остальные члены цеха внеситуативно именуется Fellow, Fellow of the craft, Fellow craft, Fellowcraft или Craftsman, о чем было сказано выше.

Отдельно следует сказать о внутрицеховых наименованиях работников. Все члены Цеха в большинстве документов первоначально называются Companions – Сотоварищами, членами одного Товарищества, Компании, Корпорации. Реже используется слово Coworkers – Соработники. Лишь в документах более позднего времени доминирующее положение занимает слово Brothers – Братья, употребляемое повсеместно в спекулятивном масонстве как основное. Кстати, Сотоварищами в современном масонстве называют друг друга члены «высших» степеней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.